

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ КОГЕРЕНТНЫХ ЯВЛЕНИЙ

К.М. Алиева

Рассмотрен синергетический подход в исследовании социальных явлений.

Ключевые слова: синергетика; когерентность; общественные отношения.

Простота и понимаемость представлений в современной науке обусловлены интерактивностью сложных компонентов: нелинейного стиля научного мышления и синергетической научной картины мира. Синергетический подход присущ постнеоклассической науке и ее научной рациональности как новый “органон”, но уже третьего, нашего, тысячелетия. И его инновационный потенциал генерирует нарастание, обеспечивает высокую плотность и напряженность научного знания, выводит к информационно-научной насыщенности и упорядоченной наукоемкости междисциплинарного и мультипарадигмального научного пространства. В результате его знаменует парадигмальный сдвиг во всех отраслях естественнонаучного, социального, гуманитарного и философского знания, представ-

¹ Печатается по материалам доклада, прочитанного на Социологических чтениях, посвященных памяти профессора А.И. Тишина, на тему “Современное состояние и перспективы развития социологической науки в Кыргызстане”, проходивших в Бишкеке (КНУ им. Ж. Баласагына) 18 марта 2009 года.

ляющий новые качественные трансформации: образа объекта, сущности предмета, выявления цели и решения задач. Эти сущностные признаки креативности современного научного познания позволяют синергетику, с полным обоснованием, соотносить с поэтическими науками Аристотеля. Несомненно, онтологической заслугой синергетической картины мира является дефрагментация классического мира и возможность сохранения целостности мироздания. Тем не менее, до сих пор присутствует проблема соизмеримости основополагающих философских начал синергетики с понятийными и концептуальными основаниями отдельных конкретных наук.

В своем обобщающем обзоре А.И. Тишин делает удачную попытку представить все многообразие ликов синергетики и ее функций: 1) новая научная парадигма; 2) включает три ключевые идеи: самоорганизацию, открытые системы и нелинейность; 3) мировоззрение; 4) методология; 5) научное направление; 6) наука; 7) теория самоорганизации; 9) идеология; 8) междисциплинарный язык современной науки; 10) философия [1].

Как основные выделены следующие ее функции: 1) мировоззренческая; 2) методологическая; 3) интегративная или функция когерентности. Появление этого подхода, вероятнее всего, является альтернативным ответом решения проблемы перехода (наметившегося в середине XX века) от доминирования онтологической проблематики философии к интенсивному логико-методологическому анализу структуры и динамики научного знания. И в этом контексте вторую функцию следует выделить как плодотворный интерналистский элемент внутринаучной рефлексии в эпистемологии отдельно. Синергетический подход сформировал собственную развитую сеть базовых конструктов и тезаурус категориального языка. Но проблема содержится в приведении синергетического понимания категорий в общую языковую систему методологии и философии, особенно, гуманитарных наук. И в этом междисциплинарном взаимодействии, несмотря на ее открытость, до сих пор заметна некоторая завидная коммуникативная релаксация последних. Особенное содержится не только в методологии синергетики, но и во всем ее предметном пространстве. Здесь эксплицируется сложность, или когерентность, как *causa sui* – самопричинность, или синергия. В ее основе – взаимоосновоположение и взаимосогласование как компоненты онтологического и гносеологического форматов. Они есть феномены взаимодействия. Здесь налицо преемственность основополагающих категорий философской рефлексии. Марксизм предпосылал фундаментальное понятие: “взаимодействие – вот первое, что выступает перед нами, когда мы рассматриваем движущуюся материю в целом” [2]. В диалектике Г.В.Ф. Гегеля категория “взаимодействие” конкретизирована как процесс. Синергетическое развитие представляет понимание процессуальности как нелинейного изменения или сложной эволюционной целостности. При этом устойчивость нелинейного мира определяется динамикой его состояний разного порядка и представляет их перемежаемость порядка и хаоса. Субстанциональность бытия проявляется в непредсказуемой (нелинейности) эволюции, что предполагает его чувствительность к самым малым (бесконечно малым) изменениям или флуктуациям как собственным имманентным вариациям бытия. Но они и выступают теми малыми причинами, порождающими большие конструктивные следствия (или разные порядки). И в этом смысле они являются провозвестниками нового, самопричинно или каузально, ис-

подволь созревающего, спиновского, внутри самого себя. Отсюда новое будет результатом бифуркации, исходящим из старого, и будущим.

И нелинейное мышление исследователя соизмеримо и открыто новому, они интерактивные. В этом проявляется конгениальность таких субъекта и объекта, как креатив субъект-объектного научного познания. Это взаимодействие обосновывает нарастание как дивергентных (многообразия – наличия многих форм одного содержания), так и конвергентных (разнообразия – наличия разного содержания) тенденций роста научного знания. Это есть два типа когерентности. И в таком виде синергетический подход выступает как обоснование теоретического познания коэволюционного сложного триединства социума, духа и природы, предлагая альтернативные решения траекторий. Здесь важно заметить, что устойчивость возможна (и даже более – гарантирована как стабильная) в метастабильной полиморфности, т.е. в многообразии пригожинских “существующего-возникающего” [3] или устойчивого-неустойчивого. Такое бытие – присутствующее данностью и наличностью в различных формах современности – представляет развитие в совершенствовании оформляемостью, т.е. и есть становление. Это утверждает Г.В.Ф. Гегель [4]. При этом И.Р. Пригожин отмечает процессуальность порядка и хаоса [5]. Отсюда принципы управления как силы близкодействия содержат регулирование многообразия (целостных систем или комплексностей). Но необходимость вывода на более высокий уровень необходимого достаточного разнообразия (целых или сложностей – в науке распространены открытые системы) подвластно принципам самоорганизации и силам дальнего действия.

Синергетический подход пытается дискурсивно проектировать свое методологическое понимание в объяснении социальных событий современности как когерентных явлений. К примеру, “демографический взрыв” XX века. Этот феномен роста народонаселения в азиатских (и африканских) странах был представлен как геополитическая угроза мира. Большинство исследователей видели в нем лишь количественные аспекты. Сегодня становится очевидным более существенная сторона: постиндустриальный мир в этих странах привел в действие рыночные механизмы, оказавшиеся резонансными и конструктивными во всей общественной жизни: культуре, политике, идеологии, экологии, качестве жизни и т.п. Сейчас в этих странах сформировался экспансивный новый человек: новый русский, новый кыргыз,

новый китаец и т.д. И его свободная предпринимательская деятельность есть характеристический параметр современных стран СНГ, Китая, Северного Вьетнама, Болгарии, Турции и т.д., но это и специфический и вновь “азиатский” феномен. И суть не только в массовости подавляющего большинства граждан этих стран. В лице первых челноков, большинство из которых молодые люди, носителей маятниковой миграции (нового кочевого образа жизни) предположительно реанимация частной собственности, сначала – в торговле, сфере обслуживания, дикого рынка, затем – в производственной сфере, как плодотворный резонансный источник других, современных общественных отношений. Они эксплицируют новый класс как новый социальный идеал, определяющий процессы модернизации. В этом понятии есть два аспекта, требующих пояснения: почему “новый”, т.е. что же в новом нового, и почему это класс? Обоснование понятия “новое”, а через него и статуса нового (человека), проявляется через призму синергетической идеи, намеченной А. Пуанкаре: сложные системы чувствительны к малым возмущениям, которые могут порождать большие следствия. И в этом контексте: новое и есть “малое возмущение” микроуровня, разрастающееся до макроструктуры, их преломлением, а носителем, неким субстратом социально-нового выступает “новый” человек – чувствительный, конгениальный, коэволюционный с ним (новым), сродство к нему имеющий. И тогда видение мира, миропонимание и созидание, философия нового человека определяет этот мир как воля и представление [6]. В основе такого видения лежит нелинейное мышление, становление которого определялось ответами на вызовы или возмущения системы. В структуре сложной организации, каковым являются социумы этих стран, сегодня они занимают узловые позиции в экономике и политике как источники новых потоков их расслоения или нового порядка. Они

намечают смену поколений, и это повсеместно заметно, представляют образ жизни и ценностные ориентиры своего поколения как генерацию новых людей. Следует констатировать, что и в республике сложился и существует значительный пласт нового человека, который имеет существенные признаки и черты целостности как социум, т.е. по-кыргызски *эль жаңырды*. Еще трудно определить в нем черты народа. Но это многочисленный класс, он действительно представляет геополитическую угрозу, но уже другого порядка. В определении “класса” как понятия исходят из субстанциального и реляционного аспектов концепции соотношения бытия и сознания. И в этом смысле, данный класс новых – тривиальный в истории человеческих обществ. Его фундаментальное обоснование или субстанциональность как сообщества – в частной собственности. И этот собственнический класс состоялся, после того как разрушены до основания общественные отношения коммунизма. Но эта собственность и предоставляет материальные преимущества, условие, интересы и взаимоотношение, т.е. определяет его классовую сущность.

Литература

1. Тишин А.И. Лики синергетики // Вестн. КРСУ. 2002. Т. 2. № 3. С. 17–26.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Диалектика природы // Соч. 2-е изд. М.: Политическая литература, 1961. Т. 20. С. 546–547.
3. Николис Г., Пригожин И.Р. От существующего к возникающему. Время и сложность в физических науках. М.: Наука, 1985. 327 с.
4. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Философия природы. М.: Мысль, 1975. Т. 2. С. 31, § 248.
5. Пригожин И.Р., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М.: Прогресс, 1986. 432 с.
6. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. М.: Московский клуб, 1992. Т. 1. 394 с.